

Это были воспоминания юности Ордова о клятве давних дней, сокрытой на задворках истории...

- Отступаем, отступаем!!

По сереброводному священному океану на всех парусах несло несколько десятков сереброводных кораблей.

Попытка флотилии Хайфолии перекроить порядок Ивэзейно благословением Святого Европианэса провалилась, и им был дан отпор. Теперь же, когда за ними по пятам гнался Бедствие Во Плоти Изак, они были вынуждены отступать на всех парах.

Славящийся колоссальной силой царь зверей без сна и отдыха гонялся за своей дичью, не подавая никаких признаков усталости и истощения магической силы. Множество кораблей затонуло, а братьев по оружию сгинуло, словно на них обрушилось великое бедствие. И всё же отчаянно отступавшим аристократам-охотникам удалось вернуться в территориальные воды Хайфолии, хоть это и едва не стоило им жизни.

- Благословляющая Владычица Эйфе уже вернулась в Хайфолию!

Тогдашний высший пэр Альфонс начал раздавать указания со своего сереброводного корабля:

- Если мы отступим внутрь серебряного пузыря, то даже Бедствие Во Плоти не станет бездумно...

- Бедствие Во Плоти приближается!! - пришло донесение от подчинённого, который пристально следил за серебряным океаном магическими глазами.

- Приготовиться к обстрелу, луки на изготовку!

В бойницах сереброводных кораблей появились магические круги, а аристократы-охотники положили стрелы на тетиву луков.

- Стреляйте!

- «Аджис Фрейя[1]»!!

Из нескольких десятков сереброводных кораблей вылетели бесчисленные листья света, которые закружились вокруг кораблей и стали распространяться на всё большую площадь, создавая охотничьи уголья.

Выпущенные же одновременно с листьями стрелы и магические снаряды ускорились, получив благословение, и обрушились на преследующих их группы фантомных демонов.

Однако...

– Слабовато, – раздался вялый голос и одновременно с этим бесчисленные стрелы и снаряды были мгновенно заморожены. – «Пэйз[2]».

Выпущенный телом Изака холод стал стремительно замораживать среброводные корабли. Их паруса оледенели, и их скорость сократилась вдвое.

– Стреляйте огнём! Расплавьте лёд!

– Поздно.

Лицо высшего пэра Альфонса напряглось.

Прямо на его глазах Бедствие Во Плоти разнёс на куски замороженный среброводный корабль с одного пинка. При этом он пронёсся прямо сквозь разрушенный корабль и потопил ещё один. После чего он отскочил назад за счёт отдачи и разрушил два корабля. Продолжая отскакивать от них, подобно мячу, он разбивал один среброводный корабль за другим.

– Это ещё не конец! – воскликнул Альфонс, воодушевляя войска. – Подберите выживших охотников! Его Величество Святой Король во что бы то ни стало победит Льва Разрушения и примчится к нам. А до тех пор...

– Не зазнавайся.

Всё произошло в считанное мгновение. Бедствие Во Плоти подобрался вплотную к высшему пэру Альфонсу и свирепо улыбнулся ему.

– Ты неплохо держался, учитывая, что все прочие Святые Пэры уже померли.

– ...Гх... ха...

Высшего пэра вырвало кровью. Его живот пробила голубая рука с «Гармунком».

Исходящий от Бедствия Во Плоти холод моментально заморозил корабль и превратил всех охотников на нём в ледяные статуи.

– Прощай.

Высший пэр схватил Изака за руку.

– ...Я заберу тебя с собой, Бедствие Во Плоти. На таком близком расстоянии тебе не уклониться.

Из его тела начал литься свет взрыва основы. Лишая себя шанса на будущее, он собирал всю имеющуюся в основе магическую силу.

Бедствие Во Плоти Изак наблюдал за этим холодными магическими глазами.

– Ну и что тебе это даст?

– Неужели смерть страшит тебя, Бедствие Во Плоти? Это моя честь и моя Радужная Дорога! И я обрушу на тебя смертную казнь справедливости от лица небес! Сгинь, царь зверей!! – магическая сила Альфонса взрывообразно возросла. – «Агира Гавел[3]»!!!

Свет резко вспыхнул... однако был разрублен пополам. Промелькнувший свет стал постепенно гаснуть, и «Агира Гавел» был принудительно остановлен.

Сама судьба данного заклинания была отсечена.

– ...Ваше Величество Святой... Король...

На поле боя появился Святой Король Ордов с мечом духов, богов и людей в руке.

– Отпусти моих братьев, Изак.

– Привет, – Изак непринуждённо поднял высшего пэра Альфонса и выбросил его с корабля. – Я ждал тебя, старина.

Ордов встал прямо напротив Бедствия Во Плоти. Изак взглянул на левую руку Ордова, будто заметив что-то. Она была вся изрублена и окрашена в кровавый ярко-красный цвет. Святой Король использовал на ней магию исцеления, но, похоже, она не оказывала на руку практически никакого воздействия.

Бедствие Во Плоти щёлкнул языком.

– Раны от когтей Льва Разрушения быстро не залечить. Ты ведь должен понимать, что с одной рукой не сможешь противостоять мне, – Бедствие Во Плоти стал непринуждённо сокращаться расстояние между ними. – Твой флот уничтожен. Пять Святых Пэров дышат на ладан. Даже ваша Благословляющая Владычица, на которую вы так надеялись, едва осталась в живых,

защищая тебя, – Изак остановился прямо перед ним и приблизил к нему своё свирепое лицо. – Ну? Какое же чудо ты сотворишь сегодня?

– Я проиграл.

В выражении лица Изака проявились нотки раздражённости.

– Можешь забрать мою голову, а затем покинуть это место.

– Не слишком ли ты наивен? С чего ты взял, что я сдержу это обещание? Сгинешь ты, сгинет Благословляющая Владычица, и затем свой жалкий конец встретит и Хайфолия.

Бедствие Во Плоти улыбнулся, показав клыки.

Однако в глазах Ордова не были ни тени сомнений.

– Бейся и сгинь как подобает охотнику.

– Я много думал о том, почему мы должны охотиться на зверей.

Иzaak замолчал и стал просто смотреть на Ордова.

– Выходя против зверя, мы всегда видим перед собой Радужную Дорогу – ярко-сияющую совесть смертных и их праведный путь.

Несмотря на то, что по лицу Изака было видно, что ему надоело выслушивать это, он не пытался убить беззащитного Ордова.

– Я продолжал сражаться.

Ордов повернулся к нему спиной.

Но Бедствие Во Плоти не стал нападать на него.

А лишь наблюдал за тем, как Святой Король медленно идёт вперёд.

– Следуя нашей совести, мы продолжали охотиться на зверей. Звери же пожирали нас и несли великие бедствия среброводному священному океану. Мы не сомневаясь шли по Радужной Дороге, будучи убеждены в том, что, даже если переговорим с вами, вы ничего не поймёте, и что лишь охотой мы сможем вас благословить, – он обернулся и снова оказался лицом к лицу с

Бедствием Во Плоти. После чего он перехватил меч духов, богов и людей, взяв его остриём вниз. – Однако после каждой охоты в моём сердце что-то сжималось.

Он испустил магическую силу, в результате чего появилась ведущая к Бедствию Во Плоти сияющая Радужная Дорога.

Словно говоря ему: «Сражайся!».

Ослепительно сияя, призывая его начать охоту на зверя. Ордов вонзил священный меч в эту белоснежную дорогу.

– Действительно ли это моя совесть? – прямолинейно спросил он никого иного как своего заклятого врага, коим являлся царь зверей. – Изак, действительно ли пройденный мной путь был верным?

Испутив холодное дыхание, Изак сказал:

– Какая глупость. Сейчас-то тебя чего на нытьё потянуло?

– Нет, я наконец кое-что заметил. И поэтому решил это проверить, – Ордов взглянул на него с полным воли к битве выражением лица. – Забери мою голову, Изак. Такова моя битва. Я хочу до самого конца искать истинный верный путь, поставив на кон свою гордость аристократа-охотника.

– Ты меня утомил, старина. Это так ты хочешь встретить свой конец? Ты меня сильно разочаровал, – сплюнул Изак, словно говоря, что дичь, которая не сопротивляется, не представляет для него никакой ценности. – Кто будет всё это проверять, если ты умрёшь?

Услышав это, Ордов улыбнулся.

– Прямо передо мной стоит более чем достойный кандидат на эту роль.

Изак замолк.

– Если ты понял, что ты сам не являешься зверем, то победа за мной.

Бедствие Во Плоти не двигался.

Он не отрицал сказанного Ордовым, а лишь размышлял.

– ...Слышь, – грубым тоном сказал Изак. – Что ты там, говоришь, заметил? – спросил Бедствие

Во Плоти, будто заинтересовавшись в сказанном Ордовом.

– ...Гул Ивэзейно, – чётко ответил Ордов. – Скорее всего, мир бедственной пучины придёт в движение, чтобы съесть Хайфолию. И причина тому – сливающаяся воедино с Ивэзейно «Бедственная Пучина Жажды». Из-за неё фантомные звери и фантомные демоны сойдут с ума от собственной жажды. То же самое касается и самого мира бедственной пучины. Мы попытались успокоить эту жажду благословением Святого Европианэса, однако... – испустив лёгкий вздох, он сказал: – Я задался вопросом: «Если Благословляющая Владычица обладает достаточно сильным благословением, чтобы унять жажду, то не значит ли это, что на нас, аристократов-охотников, воздействует такая же сила, как и на зверей?», – и, словно говоря, что комок, копившийся в его груди на протяжении долгих лет, обратился в сомнения, Ордов задал вопрос самому себе и стоящему перед ним закланному врагу: – Кто решил, что жажда зверей есть злой инстинкт, а рациональность охотников есть праведная совесть?

После чего он спросил ещё раз, словно пытаясь найти ответ в собственном сердце:

– Действительно ли рациональность стоящего здесь и сейчас меня принадлежит мне? Лишь выяснив это, я смогу ступить на истинную Радужную Дорогу.

Он снова посмотрел на Бедствие Во Плоти глазами, в которых не было ни тени сомнений.

– Иzaak, – назвав его по имени, Ордов задал ещё один вопрос: – А действительно ли жажда стоящего здесь и сейчас тебя принадлежит тебе самому?

– Ха, – небрежно высмеял его слова Бедствие во Плоти. – Очевидно же, что моя жажда принадлежит мне, – всё тело Изака испустило холод, который охватил весь корабль и распространился дальше в окрестные воды среброводного священного океана. – Однако, – Иzaak ухмыльнулся. В отличие от его прошлой свирепой улыбки, эта казалась невероятно простодушной. – Истинная Радужная Дорога меня заинтересовала. Выходит, вы, охотники, ошибались на протяжении всего этого невероятно долгого времени.

Тело Бедствия Во Плоти покрылось белым льдом, и даже его порядок с магической силой начали замораживаться.

– Что ты делаешь?

– Ложусь спать. Мне спать хочется.

Глаза Ордова слегка округлились от удивления.

– Как только я засну, Ивэзейно тоже остановится. Если эта твоя истинная Радужная Дорога существует, то измени Хайфолию, пока я сплю, – свирепо улыбнувшись, Иzaak показал свои клыки. – Как только я проснусь, я приду навестить тебя. Если ты ошибся, то мы продолжим с

того, на чём сегодня остановились.

- А если я окажусь прав?

- Хе-хе, - усмехнулся Бедствие Во Плоти. - Я тут у себя недавно поставил на выдержку наилучшую выпивку в наилучшей бочке. К моменту моего пробуждения её как раз уже можно будет пить.

- Я не пью.

Ледяная колонна была завершена, и от испускаемого ею холода раздался голос:

- ...А ты попробуй, набитый дурак.

[1] Записано как: «Охотничьи уголья святой листвы и стрел со снарядами».

[2] Записано как: «Бедственная морозная темница».

[3] Записано как: «Благословлённый Гавел».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3391322>